

**Электронный журнал
«Психология, социология и педагогика»**

**Михайличенко Ю.В. О влиянии майората на
формирование британской классической модели
семейного воспитания детей**

Рубрика: Педагогика

Выходные данные статьи:

Михайличенко Ю.В. О влиянии майората на формирование британской классической модели семейного воспитания детей. // Психология, социология и педагогика. – Сентябрь, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://psychology.snauka.ru/2012/09/1077>

Михайличенко Ю.В.,

*преподаватель Луганского национального
университета имени Тараса Шевченко*

Особую роль в становлении и развитии системы классического британского семейного воспитания и, соответственно, строгого, а часто и жестокого отношения родителей к детям играли специфические правила наследования и прежде всего система майората (от лат. *major* – старший), или так называемого права первородства, законодательно закрепленного на протяжении XI – XIII веков Первым (1275 г.), Вторым (1285 г.) и Третьим (1290 г.) Вестминстерскими статусами. Согласно этим

законодательным актам, все недвижимое имущество, а в аристократических семьях - и титул, по закону (а не по желанию или завещанием родителей) наследовал единолично лишь старший сын.

Введение такой нормы права имело чисто прагматическую и рациональную основу – чиновники стремились, чтобы большие имения не дробились на мелкие, что усложняло бы процедуру сбора налогов и ведение соответствующей отчетной документации. Однако со временем такая практика привела не только к непредвиденным изменениям в экономическом развитии страны, но и к существенным преобразованиям в социальной жизни, последствия которых тяжело переоценить. Если имение и все имущество родителей переходило исключительно старшему сыну, его братья, которым приходилось начинать практически с нуля, должны были самостоятельно устраивать свою жизнь – на государственной службе, получая духовный сан, покупая офицерский патент или, что случалось нередко, внося пай и вступая в купеческие корпорации (гильдии). Подобный порядок, разумеется, вносил соответствующую дифференциацию и в семейное воспитание сыновей.

По мнению британского лексикографа, литературного критика и моралиста Семьюела Джонсона „майорат только одного из сыновей делал консерватором”. Иначе говоря, лишённые гарантированного дохода, младшие сыновья были вынуждены искать себе заработок, и, прежде всего, в торгово-промышленных предприятиях, где от них требовали

максимальной отдачи, креативного поиска путей повышения получаемой прибыли.

В исследовании историка Доменика Ливена „Аристократия в Европе: 1815-1914“ (The Aristocracy in Europe: 1815-1914), который разделял формулированную выше мысль, приводятся архивные статистические данные, которые показывают этот процесс в динамике. Так, в частности, среди младших сыновей пэров и баронетов, которые родились между 1750 и 1800 годами, подчеркивает автор исследования, самой большой популярностью пользовалась военная карьера: 45.5% служили в Армии и Королевском флоте, 25% посвятили себя церкви, 13% отправились в колонии, 7% младших сыновей стали юристами.

Приведенная ниже таблица из названного исследования содержит данные за 1883 год о карьерах младших сыновей богатейших пэров и баронетов Великобритании.

Карьеры младших сыновей богатейших британских пэров и баронетов:			
	Всего	Армия (British Army)	Королевский флот (Royal

			Navy)
Первое поколение (род. до 1880 г.)	26	7	7
Второе поколение (род. в 1880 – 1824 гг.)	27	9	5
Третье поколение (род. в 1825- 1849 гг.)	12	10	2
Четвертое поколение (род. после 1850 г.)	28	19	4
Всего:	109	45	18

[2, с. 199].

Лишенные права на наследство земли в своей стране, младшие сыновья со временем стремились получить ее в собственность в колониях. Жесткие британские законы об огораживании и прекращение многих потомственных аренд стали дополнительным стимулом в активном освоении колоний и формировании Британской империи.

Научное толкование такой тенденции предложил британский исследователь проблемы, профессор психологии Гарвардского университета Френк Салауей. По его мнению, в любой британской семье старшему сыну приходится исполнять обязанности по опеке младших, выступая в роли хранителя родительских ценностей. В

результате старшие дети, которые традиционно отличались консервативностью и недостаточной гибкостью, стремились соблюдать существующий порядок вещей, противились изменениям. Младшие же, наоборот, самой своей ролью в семейной иерархии стремились к новаторству, радикализму, креативу. Итак, по мнению Ф. Салауея, именно младшим сыновьям принадлежали революционные инициативы на крутых поворотах в общественной жизни и науке.

Такую же мысль разделяет профессор Ирен Джоан Уоткинс Тирск из Оксфордского университета. В 1969 г. она опубликовала статью „Младшие сыновья в семнадцатом столетии” , где подчеркнула тесную связь, которая существовала между функционированием института майората и теми глубокими социально-политическими изменениями, которые происходили в британском обществе накануне и во время буржуазной революции XVII век. По мнению И. Д. Тирск, именно активная жизненная позиция младших сыновей, обусловленная спецификой сурового семейного воспитания, была одним из самых существенных факторов, которые дестабилизировали феодально-абсолютистскую систему стюартовской Британии и обеспечили ее революционное развитие, которое со временем привело к созданию самой большой в мире колониальной империи [5, с. 182].

Член Международной Ассоциации семейных психотерапевтов и Европейской Ассоциации психотерапевтов Анна Варга также связывает приоритетность «родительских» функций старших сыновей

с британскими законами о майорате, по которому все наследство переходило к старшему, а активность, настойчивость и авантюризм (в лучшем понимании этого слова) – к младшим сыновьям из-за отсутствия у них наследства.

„В тех странах, где закон о майорате был принят позже или не был принят вообще, такой специфики сурового, а иногда и жестокого семейного воспитания не существует”, констатирует исследовательница [1, с. 125].

Как отмечал в книге „Идеи и идеалы Британской империи” историк Ернст Баркер, английские добровольные общества, созданные инициативными, смелыми людьми, которые не боялись трудностей, прежде всего, именно младшими сыновьями, основывали поселения в ранних колониях и таким способом начали создавать то, что со временем достало название Британская империя. Именно частная инициатива и предприимчивость младших сыновей, лишенных наследства, с раннего детства привыкших к суровым испытаниям, были в числе главных факторов того, что Британская империя стала самой большой из когда-либо существующих государств за всю историю человечества, с колониями на всех континентах, занимая четверть мировой суши, включая у себя четверть населения планеты [3, с. 18].

В Великобритании принято считать, что империя была создана именно младшими сыновьями, у которых были только их знания, энергия и умение мужественно противостоять всем жизненным неурядицам и испытаниям,

не надеясь на чью-то помощь.

Именно поэтому в книге о Суданской кампании „Война на реке” (The River War) Уинстон Черчилль образно подчеркивал: „Одинокое вырастающее дерево, если им все-таки удастся вырастания, становятся сильными и крепкими”[4, с. 78]. Такое высказывание знаменитого политического деятеля минувшего столетия обобщенно отражает стремление британской семьи не огораживать ребенка от неминуемых проблем, с которыми ему непременно придется столкнуться в будущей жизни, а готовить его к ним с раннего детства.

Литература

1. Варга А.Я. Системная семейная психотерапия. Курс лекций / Варга А.Я - С.Петербург.: Из-во „Речь”, 2001. -236 с.
2. Ливен Д. Аристократия в Европе: 1815 – 1914 / Пер. с английского под ред. М.А. Шерешевской\ Ливен Д. – Спб.: Академический проект, 2000. - 490 с.
3. Berker E. The Ideas and Ideals of British Empire/ Ernst Berker – Cambridge, 1991.
4. Chirchill W. The River War/ Chirchill W.S. - London.: Longmans, Green & Co., 1998. – 135 с.
5. Thirsk Joan, „Younger Sons in the Seventeenth Century”/ Joan Thirsk -History, s.2, 54, 182 (October 1969).